

«Первым делом он вырезал на полне волосы, потом лоб, потом глаза... Вдруг глаза сами раскрылись и установились на него... Карло принялся за рот. Но только он успел вырезать губы,— рот сразу открылся: — Хи-хи-хи, ха-ха-ха! И высунулся из него, дразнясь, узенький, красный язык».

— Интересно, а как это делается сейчас? — подумали мы с фотоореспондентом Ириной ПРОКОПЬЕВОЙ и направилась в гости к нынешним наследникам папы Карло, тем, что мастарят деревянных мальчишек, «девочек с голубыми волосами» и плюшевых артемонов для Пермского театра кукол.

НАСЛЕДНИКИ ПАПЫ КАРЛО

— Нулла — дело серьезное — сказала заведующая постановочной частью театра Александра Дмитриевна Генерозова, — и создавать ее нам намного сложнее, чем папе Карло. Ведь далеко не каждый день можно найти говорящее полено. Гораздо чаще нам приходится масторить наших нукол из самого прозрачного материала: пластилина, гипса, папье-маше, поролона, кусочков проволоки и всевозможных винтиков и шарнирчиков, которыми так любят набивать карманы не только деревянные, но и самые живые ни на есть настоящие живые мальчишки.

— Вот здесь... — Александра Дмитриевна подвела нас к огромному, как футбольное поле, столу, заваленному обрезками бумаги и поролона, — наши девушки Нина Полякова и Оля Дурнова лепят из пластилина болванку, делают гипсовую форму и, наконец, клеят папье-машевый остов будущей куклы. Затем этот «неживой» еще остов попадает в руки механика-конструктора Вити Нечаева и тот его «оживляет» — снабжает механизмом, который позволяет кукле двигаться: махать руками, вертеть головой, показывать языки, крутить носом — в общем жить полноценной куклольной жизнью.

— Приятли надо мной смеются, — с улыбкой признался нам Витя, — ты же, говорят, классный специалист — и шофер, и тонари, и слесари, — а занялся куклами. А мне это дело нравится. Ведь каждая нулла чем-то отличается от другой, и для каждой надо сконструировать особый, не похожий на других, двигательный механизм. Вот тут-то и открывается настоящий простор для творчества и, если хотите, даже изобретательства. В общем, я полностью согласен с Александрой Дмитриевной, что нулла — дело серьезное.

— Спасибо! — сказали мы. — Теперь мы знаем, как рождается нулла.

— Что вы! — улыбнулась Александра Дмитриевна. — Рождается нулла не здесь. Здесь она только облекается в свою папье-машевую плоть, а рождается кукла на листах ватмана в кабине

те художника. Как? Спросите об этом у Оли Дурновой. Оля — студентка института театра, музыки и киншной графини. Как раз по ее эскизам мы сейчас делаем нуллы для нового спектакля «Чебурашка».

— «Чебурашка» — мой преддипломная работа, — сказала нам Оля.

— Как рождается нулла. У меня, например, из множества «почеркушек» — маленьких карандашных набросков, из которых постепенно вырисовывается эскиз будущей куклы. Очень труден был для меня образ самого Чебурашки. Ведь дети так полюбили этот персонаж знаменитого «мультика», что предложили им Чебурашку другого, непохожего, они попросту не примут его. Вот и пришлось придумывать куклу таюю, чтобы она напоминала и «мультишного» Чебурашку и в то же время была нашей, неповторимой. А это неизмеримо трудно... Но сейчас образ найден. Это будет, как и в кино, ужасно лопухов и симпатичнейшее существо.

Как это для меня ни прищорбно, но больше мне почему-то удаются отрицательные персонажи. Вот, например, мадам Шапоня — воинствующая мешанка, особа мерзкая во всех отношениях. Продумывала ее внешность, и отталкивалась от высказанной кем-то мысли, что собачки перенимают черты характера своих хозяев и даже внешне начинают чем-то напоминать их, и наоборот. А у мадам Шапоня вместо собачки крыса... Именно таюю, похожей на крысу, я увидел эту вздорную нуллу.

— А чего бы хотели от своих нукол вы? — спросили мы на прощание главного художника театра Владислава Нарловича Стенинга.

— Прежде всего, чтобы наши маленькие «антеры» нам можно лучше доносили до зрителя большие идеи дружбы, добра, справедливости.

А. САНИН.

На снимках: Рождение Чебурашки. Главный художник театра В. К. Стенинг и Ольга Дурнова обсуждают эскизы нукол будущего спектакля. «Кузнец, кузнец, сделай мне железные зубы». Конструктор-механик Витя Нечаев «оживляет» Серого волка.

15 АКТ 1972